Онлайн-доступ к журналу: http://journal.iro38.ru

УДК 8.82-3

История России в прозе К. Балкова

Г. Ц. Бадуева
Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ

Аннотация. *В прозе русскоязычного писателя Бурятии К. Балкова российская история показана глазами обычного человека, её участника и свидетеля исторической жизни страны, тесно переплетающейся с частной жизнью. Начало кризиса современного мира, связанного с развитием и, более того, с наступлением цивилизации на мир природы и вековой уклад жизни жителей Прибайкалья, предстаёт уже в сюжетах ранних произведений писателя. В зрелом творчестве взгляд художника обращается к переломным моментам истории России: от более близких по времени событий начала XX в. – строительства Кругобайкальской железной дороги, русско-японской и гражданской войн – к далёкому времени крещения Руси и др. К. Балков охватывает пространства, миры и времена, через прошлое, формируя отношение к настоящему и предугадывая будущее, влияя на формирование национальной идентичности. Без знания истории страны и её национальной специфики, без учёта региональных особенностей невозможно формирование и воспитание детей и молодёжи. Творчество К. Балкова, включённое в школьный и вузовский курс литературного краеведения, помогает выполнить данную задачу.*

Ключевые слова: *история, исторический процесс, пограничная ситуация, выбор, цивилизация, Сибирь, природа, литературное краеведение.*

А. С. Пушкин в ответ на письмо П. Я. Чаадаева писал: «…ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог её дал» [3, с. 225]. По мнению Л. В. Поляковой, обращающейся к «первому философическому письму» П. Я. Чаадаева и ответу на него А. С. Пушкина, представления мыслите-

лей XIX в. «о русском человеке, «жизнетворящем» «общем духе» народа, национальной истории, России, отечестве и составляют ментальные черты географического, этнического, социально-бытового, психологического, характерологического, историко-культурного, экономического, политического, духовного пространства, которое вмещается в наши представления о крае, регионе, о нашем месте в нём. Оно, пространство, претендует на осмысление его в рамках особой науки, постижение которой ведёт нас к пониманию того, что «история наших предков» – это и есть моя история, и я являюсь частью жизни того или иного локально-исторического края» [2, с. 22].

Особой наукой является литературное краеведение (или филологическая регионалистика) [2].

Процесс глобализации и противоположный ему процесс осознания специфичности личности, страны, края и, соответственно, национального самосознания актуализировали значение литературного краеведения, обращающегося к жизни и творчеству писателей региона. Без осознания себя как неотъемлемой части родного края, без чувства «родины, России, её истории и национальной специфики» (Л. В. Полякова) невозможно воспитать истинного гражданина страны. В связи с этим литературное краеведение занимает важное место в школьном и вузовском преподавании литературы. Так, на филологическом факультете Бурятского государственного университета в рамках национально-регионального компонента много лет преподаётся дисциплина «Фольклор и литература Бурятии». В данном курсе изучается и творчество одного из интереснейших русскоязычных писателей Бурятии второй половины XX в. К. Н. Балкова.

Проза К. Н. Балкова характеризуется пристальным вниманием к истории. Историческое время и судьба народа в глобальном мире преломляются через личные судьбы героев.

Начиная с ранних произведений, писатель выстраивает своё видение многовековой истории страны, истории эпохи, тех исторических событий, свидетелем и участником которых он является. В прозе 2000-х гг., пытаясь найти ответы на вопросы, поставленные современностью, он обращается к истории древней Руси. Исторический процесс и его национальное своеобразие осмысливаются в контексте этико-философской проблематики творчества. Автор использует философские и психологические категории судьбы, случая, онтологического страха, пограничной ситуации, выбора, культуры, истории, самоидентификации. Чаще всего история отражается в текстах Балкова с точки зрения обычного человека, не мыслящего глобальными категориями, но стремящегося в меру своего опыта жизни дать оценку событиям в исторической перспективе. Кроме того, в его книгах предстаёт «история быта, настроений эпохи» (М. Горький).

Свои первые произведения К. Балков писал не на исторические темы, обращался к актуальным проблемам активного освоения громадных территорий Сибири и Дальнего Востока во второй половине XX в., в частности строительства БАМа. В национальной историографии время всесоюзных комсомольских строек, когда в разных уголках советского государства шло массовое строительство, претворялись в жизнь грандиозные планы, занимает особое место. Многие русские художники слова, например В. Распутин в повести «Прощание с Матёрой» (1975), обратились к показу трагической сути истории, творящейся на глазах современников, несмотря на, казалось бы, очевидную идею прогресса.

Сюжеты первых книг: «Рейса не будет» (1968), «На пятачке» (1969), «Через

падь» («Птица счастья», 1971), «Росстань» (1971), «Когда начинается утро» («Его родовое имя», 1973), «Ледовая дорога» (1975), «Рубеж» (1977), «Мост» (1982) – связаны с востребованной в 1970–1980-е гг. производственной тематикой. Жизнь леспромхозов была хорошо знакома автору со времён молодости и работы журналистом. От книги к книге усиливается двойственность описываемых картин: с одной стороны, писатель показывал, как происходило «символическое освоение/присвоение, включение Сибири в контур национальной жизни» (К. В. Анисимов), с другой, всё более очевидными для Балкова становятся последствия промышленного освоения Сибири, разрушающего её природную первозданность. Поэтому в центре внимания находятся не столько производственные, сколько нравственные проблемы современности, в том числе разрушения традиционного уклада жизни и традиционной системы ценностей, прежде всего, через отношение к природе, изменения души человека под влиянием новых духовных и общественных обстоятельств. Молодого Балкова, по заданию редакции часто бывавшего в леспромхозах и деревнях Бурятии, очень сильно тревожат неуважение и пренебрежение людей, особенно приезжих, к природе, как будто «она была для них и вовсе чужая». Работая журналистом на БАМе, Балков снова видит, как человек, вдохновлённый идеей прогресса и последующего в результате этого прогресса земного рая, губит природу. Он считает, что даже у самого благополучного человека должно быть «неспокойно на сердце, и это беспокойство идёт от забайкальской земли, донельзя измученной всякого рода стройками-перестройками». Читателя трогает то страстное отношение, с которым автор защищает родную природу и родной край.

Сюжетообразующими в прозе К. Балкова выступают пограничные ситуации. В романе «Его родовое имя» (1973), первоначально вышедшем под названием «Когда начинается утро», в ситуации онтологического выбора жители прибайкальского посёлка Нестериха, выбирая маленький кусочек распаханной земли, где заложен питомник для выращивания саженцев деревьев , должны не просто принять правильное решение, а определить будущее своих детей и внуков. Подобный выбор стоит и перед героями романа «Рубеж» (1977), которые живут на берегу Байкала. Деревня Нюрово должна быть перенесена в глубь тайги, чтобы сохранить зелёную зону озера. Действие произведения разворачивается в двух временных планах: современность и прошлое (Гражданская и Великая Отечественная войны). Тема человека и природы, защиты Байкала здесь и в дальнейшем творчестве Балкова тесно переплетаются с темой человека и истории. От произведения к произведению писатель заостряет внимание на том, что человек всё больше берёт у природы, не оглядываясь в прошлое и не задумываясь о будущем. Балков обозначает рубеж сознания героя, ощущающего принадлежность к современной цивилизации, но не всегда осознающего «завершение стабильности, утрату локальной устойчивости национально-культурных рамок истории» [1, с. 148].

Значимая в балковской концепции исторического процесса оппозиция «свои/чужие (пришлые)» играет важную роль в повести «Мост» (1982). Она подчёркивает влияние социального пространства, связанного с активным освоением края в XX веке, что имело значение во многих аспектах жизни, даже в изменении структуры населения («чужаки» у Балкова – см., например, рассказы из сборников «Звёзды Подлеморья», «Куда подевалось небо», роман «Час смертный»). Подобного рода персонажи, для которых «край у Байкала» был «не “своим” или “чужим”, а временным местом пребывания» [5], по словам одного из главных героев – старого лесника Агвана, «отчаянные, без жало-

сти на сердце. Тайгу изводят…». Потеряв стабильность и осмысленность бытия, такие люди утратили былые связи с мирозданием. Постепенное увеличение их количества свидетельствует о прогрессирующей деградации общества. Кроме того, изменение социального пространства имело разрушительное воздействие на отношения человека и природы. Балков показывает пока ещё первые последствия вторжения цивилизации в жизнь коренных жителей края, страдающих от слома старых традиций. Дед Агван считает: «Худо … нашему краю будет, живого места тут не сыщешь, всё порушат. Одно и останется – мост, по которому побегут машины с рудой. А на что руда, пускай и ценная, если от земли сухота пойдёт и мёртвая тишина оцепит долину?» В приведённых выше словах слышится печаль самого писателя, сердце которого переполняется «болями того общества, в котором он действует» [6, с. 163].

В качестве комментария, подводящего итоги вышесказанному, позволю себе привести объёмную цитату о цивилизационной концепции кризиса современного мира в публицистике В. Распутина 1980-х гг., совпадающую с концепцией К. Балкова: «Современную стадию социогенеза писатель оценивает как заключительную и необратимую фазу процесса выделения человека из природной среды, создавшей естественные предпосылки существования и развития общества. Социум, являясь частью биосферы, со временем обособляется в активно противостоящее ей начало, составляет антитезу природе и всему природному, что усиливается в техногенный период развития цивилизации. Научно-технический переворот в производстве стремительно возвышает человека над природой, нарушая их естественные связи. С точки зрения В. Распутина, возросшие возможности преобразования природы рождают убеждение в неограниченных возможностях человеческого разума и утилитарно-прагматический, потребительский подход к природе, взгляд на неё как на источник получения прибыли, ресурсов, сырья, бездонный резервуар отходов, косную и инертную силу, требующую покорения. Это нарушение гармонии в системе «природа – цивилизация» грозит человечеству гибелью: кризис экологии, катастрофическое обеднение в области духовной жизни; деградация общества стимулирует процесс его самоуничтожения» [1, с. 144–145].

Вышедший в 1989 г. роман «Байкал – море священное» свидетельствовал о закономерно произошедшем в творчестве К. Балкова повороте к значимым, с точки зрения писателя, событиям русской истории, переломным моментам в жизни страны, народа и историческим лицам, сыгравшим важную роль в истории. Исследователь Н. Тендитник правомерно считает: «Художнику важно осмыслить, где и когда встал народ на тот гибельный путь, который привёл к самым большим – нравственным – потерям. За ними пришли и другие. В том числе экологическое самоуничтожение» [7, с. 270]. В национальной истории писателя интересуют события древности – конец зависимости Древней Руси от хазарского царства («Иду на Вы…», 2005), крещение Руси («За Русью Русь», 2000), а также события XX в. – строительство Кругобайкальской железной дороги («Байкал – море священное», 1989), русско-японская война («Байкал – море священное») и Гражданская война («Идущие во тьму», 1992; «От руки брата своего», 1997; «Горящие сосны», 2007), что не случайно. Это пограничные ситуации, ситуации выбора, от которого часто зависит развитие не только страны, значит, и национальной самоидентификации, но и в целом цивилизации. Причём важна последовательность обращения автора к кризисным, переломным моментам национальной истории – вначале события второй половины XX в., затем его начала и лишь потом древность. Обращение к историческому

прошлому России позволяет увидеть некую логику истории.

Замысел произведения о бурном и сложном времени начала XX в., времени строительства Кругобайкальской железной дороги, совпавшем с событиями русско-японской войны, появился ещё в молодые годы. После окончания университета К. Балков несколько раз прошёл пешком по Кругобайкальской железной дороге, заинтересовавшись, как человек киркой и лопатой смог создать столь удивительные тоннели. «Я собирал сведения, встречался с очевидцами. Я слышал от стариков легенды о Байкале, их рассказывал и дед Шулун (знаю об этом со слов Д. Мадасона). Это жило во мне. По сути дела, не надо было ничего придумывать. …Хотя материала было собрано много, за написание романа взялся только через 10–15 лет». Писатель показывает, как социальная действительность (русско-японская война, подъём стачечного движения на железной дороге) по-разному воздействует на судьбы людей, как история втягивает отдельную личность в свою орбиту. В центре внимания оказываются несколько героев, в том числе один из любимых образов Балкова – священнослужитель, покинувший стены монастыря, ступивший на тропу странствий в поисках смысла жизни. С этим образом связаны такие значимые концепты национальной истории, как духовное «странничество», «скитальчество». Размышления о пути человека в мире, о выборе своего места в этом мире в финале романа облекаются в форму риторического вопроса: «…не осиротеем ли, не растеряем ли вовсе то малое, тёплое и нежное, что ещё имеем в душе, не зачерствеем ли сердцем, не закаменеем ли в недобром упрямстве, освободясь в своих деяниях от необходимости оглядываться на того, кто сделался живым укором, пришедшим из глубины веков, не застудим ли и вовсе слабую совесть, ежечасно неся гибель земле, не сделаемся ли уже при жизни глухими к земной боли истуканами посреди белых негреющих дней?.. Я хочу верить, что этого не случится. Я очень хочу верить».

В 1992 и 1997 гг. опубликованы романы о Гражданской войне в Забайкалье – «Милосердие», далее известный под названием «Идущие во тьму» (путь белого войска, преследуемого дивизией красных и погибшего во льдах Байкала), и «От руки брата своего» (судьба сибирского казачества в эти трагические годы). Сам писатель говорит: «Меня всегда волновала Гражданская война. Почему всегда кровь? Я решил написать так, как есть на самом деле, посмотреть на гражданскую войну». Она предстаёт как трагическое событие. Страдания людей, воевавших по ту и другую стороны, обессмысливают борьбу враждующих сил. На сибирском материале К. Балков рассказывает о судьбе людей, вольно или невольно втянутых в братоубийственную войну. Автор считает, что в трагедии российского народа виновны обе стороны. Н. Тендитник справедливо отмечает: «Образ гражданской войны, предложенный К. Балковым, правдив, жесток, предостерегающ. Это образ гонимого зверя, “зло огрызающегося”, “странно расчётливого”, спотыкающегося о своего же ближнего, охваченного животной ненавистью. “Лютость, идущая от людей”, захлестнула всё, исказила облик земли, исстрадавшейся “в ожидании своих чад, отвыкших и не понимающих её большого материнского сердца”» [7, с. 272].

К событиям Гражданской войны в Сибири К. Балков обращается ещё в одном романе «Горящие сосны» (2007), но расширяет время действия, захватив годы, последовавшие после её окончания. Рассказывая о замысле новой книги, писатель отмечает: «Я не однажды видел, как горит тайга, как плачут облитые шипящей смолой деревья, как стонут они, сшибаемые верховым огнём. А если объята пожаром вся земля?.. Страшно и больно. Когда однажды я оказался в

эпицентре лесного пожара, у меня и возник замысел написать о таёжном огне, который больно бьёт по людским сердцам. А если и в них, в этих сердцах, утративших покой и надежду, вдруг возгорится?.. Так и появился роман «Горящие сосны». В литературе было много неправды, обусловленной официальными оценками. Нельзя делить людей на правых и виноватых, чернить одних и возвышать других. Причину любого действа, даже и трагического для отчей земли, надо искать во всех людях, не разделяя их ни по классовому, ни по какому-то ещё признаку».

Во всех романах о гражданской войне К. Балков размышляет о страданиях не только отдельно взятого человека, но и всей страны. От событий XX века мысль писателя обращается в глубь истории. Сюжет нового романа не случаен. Как и в романе «От руки брата своего», в произведении «За Русью Русь» (2000) с необычным жанровым определением «роман-рапсодия» показана подобная Гражданской войне сложная ситуация выбора, когда христиане и волхвы – люди одного племени, не найдя мирного решения, вступают в кровавое противоборство. Киевский князь Владимир решает сложную задачу крещения Руси. На смену язычеству пришло христианство. В этом историческом событии Балкова заинтересовал вопрос: «Почему всегда кровь?» Писатель считает, что одна из характерных черт Руси – неспособность мирно перейти от одной формации к другой. Утверждение христианства, сыгравшее большое значение в процессе самоидентификации русского народа, тоже шло через страдания и боль. Картина русской действительности в переломный период в жизни Киевской Руси X века на рубеже двух эпох – так называемой языческой (или ведической) и христианской – позволила писателю также показать культуру волхвов: «Ведическая культура – удивительная. В лесах были построены храмы. У волхвов была своя письменность»; «Письменность на Руси была задолго до Кирилла и Мефодия. Ею владели волхвы. Необходимо знать свою культуру!» [8, с. 4]. По мнению А. Румянцева, К. Балков рисует духовный образ давно прошедшего времени [4, с. 9].

Ким Балков убеждён, что сегодня, как никогда, и особенно школьникам и молодёжи важно знать свою историю: «Мы как иваны, не помнящие родства, мы ничего о себе не знаем». В его прозе исторические события задают историческую уникальность определённой человеческой судьбы. Одна из центральных тем писателя – тема истории – позволяет проверить героев и их поступки тысячелетней историей России, показать те перемены, которые произошли с людьми и страной за прошедшие столетия, и с надеждой взглянуть на будущее столетие, когда за плечами многовековой народный опыт. Представления о прошлом формируют отношение к настоящему и проектируют будущее, влияют на формирование национальной идентичности.

Слова поэта и критика Т. Ясниковой подтверждают сказанное: «Каким мы видим Кима Балкова? Большим, как Байкал, охватившим пространства, миры и времена и таким образом нашедшим себя» [8, с. 4]. Ким Балков нашёл не только себя, но и помогает подрастающему поколению узнавать историю своего края и в целом России, учит любить свою Родину, формировать «уважение к минувшему» (А. С. Пушкин).

Список литературы

1. Каминский, П. П. Философия истории в публицистике В. Распутина 1970–1990-х годов / П. П. Каминский // Русская литература в XX веке: имена, проблемы, культур-

ный диалог. Версии истории в литературе XX века / под ред. Т. Л. Рыбальченко. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. – Вып. 7. – С. 128–149.

2. Полякова, Л. В. Регион как источник творчества и объект науки о литературе / Л. В. Полякова // Филологическая регионалистика. – 2009. – № 1–2. – С. 21–27.

3. Пушкин, А. С. Полн. собр. соч. : в 10 т. Т. 7 / А. С. Пушкин. – М. : Академия наук СССР, 1964. – 768 с.

4. Румянцев, А. Г. Река жизни / А. Г. Румянцев // Звёзды Подлеморья / К. Н. Балков. – Иркутск : АНО «Родная земля». Редакция газеты «Родная земля», 2008. – С. 3–10.

5. Рыбальченко, Т. Л. Мифологемы образа Сибири в русской прозе второй половины XX века [Электронный ресурс] / Т. Л. Рыбальченко. – URL: http: // mion.isu.ru/filearchive/mion_publcations/sbornik_Sib/6_1.html (дата обращения: 25.11.2016).

6. Салтыков-Щедрин, М. Е. Полн. собр. соч. : в 20 т. Т. 5 / М. Е. Салтыков-Щедрин. – М. : Художественная литература, 1933. – 711 с.

7. Тендитник, Н. С. Родовое имя писателя / Н. С. Тендитник // Идущие во тьму / К. Н. Балков. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. – С. 264–272.

8. Ясникова, Т. В. Писатель с берегов времени / Т. В. Ясникова // Вост.-Сиб. правда. – 2002. – 19 сентября (№ 179). – С. 4.

The History of Russia in the Prose of K. Balkov

G. Ts. Badueva
Buryat State University, Ulan-Ude

Abstract. *In the prose of Russian-speaking writer of Buryatia K. Balkov the history of Russia is shown from the point of view of an ordinary person who is a participator and witness of the life of the country which is closely intertwined with the private life. The beginning of the modern world's crisis connected with the development and more over with the attack of civilization on the nature and age-old lifestyle of people in Pribaikalie is depicted in in his earlier writings. In his mature works the writer pays attention to the turning points of Russian history: from the events of the beginning of the XXth century such as constructing the Circum-Baikal Railway, Russo-Japanese and Civil wars to the far time of introduction of Christianity into Rus', etc. K. Balkov covering spaces, worlds and times forms the relation to the present through the past, predicts the future and influences the creation of national identity. It's impossible to educate children and youth without learning the history of the country and its national and regional peculiarities. The K. Balkov's novelism which is included into the school's and university's courses of Regional literature studies helps solve this task.*

Keywords: *history, historic process, the situation on the frontier, choice, civilization, Siberia, nature, regional literature studies.*

Бадуева
Гунсэма Цыдыповна

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской и зарубежной литературы

Институт филологии и массовых коммуникаций, Бурятский государственный университет

670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6
тел.: 8(3012)211020
e-mail: badgu@mail.ru

Badueva
Gunsema Tsydypovna

Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Literature

Institute of Mass Communications, Buryat State University

6 Ranzhurova St, Ulan-Ude, 670000
tel.: 8(3012)211020
e-mail: badgu@mail.ru